

Юшкова Людмила Анатольевна

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ПРОДУКТИВНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ПРИГЛАГОЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ)

В статье рассматриваются лингвистические и нелингвистические факторы, способствующие продуктивности словообразовательных моделей глагольных единиц с приглагольными компонентами пространственной семантики в современной немецкой разговорной лексике. Также выявляются виды возможных нарушений внутрисловной сочетаемости при образовании разговорных глагольных единиц с наречными частицами и анализируются причины этих нарушений. Особое внимание уделяется нарушениям лексико-семантической и понятийной сочетаемости, таким как дублирование и несовместимость семантических признаков (внутрисловный плеоназм, внутрисловный оксюморон).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 212-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Филологические науки

В статье рассматриваются лингвистические и нелингвистические факторы, способствующие продуктивности словообразовательных моделей глагольных единиц с приглагольными компонентами пространственной семантики в современной немецкой разговорной лексике. Также выявляются виды возможных нарушений внутрисловной сочетаемости при образовании разговорных глагольных единиц с наречными частицами и анализируются причины этих нарушений. Особое внимание уделяется нарушениям лексико-семантической и понятийной сочетаемости, таким как дублирование и несовместимость семантических признаков (внутрисловный плеоназм, внутрисловный оксюморон).

Ключевые слова и фразы: немецкая разговорная лексика; глагольные единицы; приглагольные наречные частицы; продуктивность; словообразовательная модель; внутрисловная сочетаемость; внутрисловный плеоназм; внутрисловный оксюморон.

Юшкова Людмила Анатольевна, к. филол. н., доцент
Удмуртский государственный университет
jushkova1@yandex.ru

**УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ПРОДУКТИВНОСТИ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ПРИГЛАГОЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ)[©]**

Целью данной статьи является анализ структурно-семантических особенностей моделей образования разговорных глагольных единиц с приглагольными наречными частицами в немецком языке, а также попытка выявления и анализа факторов, влияющих на продуктивность этих словообразовательных моделей в немецкой разговорной лексике.

Словообразование разговорной лексики представляет собой особую область, в которой функционируют стандартные для системы немецкого языка словообразовательные модели, стабильно используется основной, аналогичный для словообразования общеупотребительной лексики инвентарь словообразовательных средств и, наряду с этим, существуют свои особенности и закономерности, связанные, как правило, с нарушением тех или иных системных правил. Тем не менее, в целом функционирование моделей в словообразовании разговорной лексики подчиняется так называемому «давлению системы» [3, с. 167], которое определяет как продуктивность отдельных моделей, так и общие принципы их заполнения. Так, например, высокой продуктивностью в словообразовании немецкого языка обладают модели глагольных единиц с приглагольными наречными частицами. Однако внутри разговорной лексики реализация данных моделей имеет определенную специфику, которая поддерживает продуктивность моделей и стимулирует их активность.

Признанное определение продуктивности в словообразовании подразумевает возможность образования новых слов по определённой словообразовательной модели или при участии определенного словообразовательного элемента. Тем не менее, в некоторых случаях аффиксы или модели, считающиеся непродуктивными, могут дать импульс к возникновению новой лексемы или даже ряда аналогичных лексем. Подобным потенциалом обладает языковая периферия, в частности, разговорная лексика.

Вопрос о противоречии между практически реализованным и потенциально возможным в словообразовании возникает у многих лингвистов, равно как и попытки объяснить это противоречие [1; 3; 4; 7; 8; 10; 12]. Д. Кастовски исходит из того, что словообразование – это процесс, который имеет структурирующий, систематизирующий характер, выражающийся в существовании словообразовательных моделей, по которым образуются ряды новых слов. Количество слов, образованных по определенной модели, объясняется экстралингвистическими причинами. Чем больше аналогичных лексем образуется по той или иной модели, тем выше вероятность сохранения ее продуктивности [11, S. 157-159]. Вероятность появления словообразовательной конструкции снижается, если образованные единицы не имеют информационной ценности, то есть то, что может быть сообщено образованной по данной модели единицей, является очевидным и не требует специального обозначения [Ibidem]. То есть продуктивность ограничивается прагматическими факторами.

С другой стороны, такие прагматические причины как потребность в экспрессивных и демократичных средствах выражения, а также языковой экономии способствуют росту продуктивности той или иной модели или словообразовательного средства. Более того, те явления, которые в общеупотребительном немаркированном словообразовании ограничивают количество образованных по модели новых лексем, например, из-за семантической избыточности как результата дублирования сем компонентами словообразовательной конструкции, в словообразовании разговорной лексики могут способствовать повышению продуктивности этой модели.

Подобные прагматические причины во многом определяют высокую продуктивность словообразовательных моделей образования глагольных единиц с приглагольными частицами с основным пространственным

значением (ab-, an-, auf-, aus-, ein-, zu-, vor-). Способность этих приглагольных компонентов выражать различные значения используется в словообразовании разговорной лексики с целью дублирования и, как следствие, усиления семантики производящих основ (дублирование сем, внутрисловный плеоназм). Например, в составе глагольной единицы **abmurksen** результативное значение приглагольной частицы **ab-** усиливает эмоциональную окраску действия, выраженного основой глагола *murksen* – диал. «убить» [6]. У глагольной единицы **ausflippen** производящая основа обозначает действие, характеризующееся сильной эмоциональностью и высокой степенью выражения, таким образом, дополнительную эмоциональность лексеме придает внутрисловное удвоение сем: **ausflippen** – 1. вести асоциальный образ жизни; 2. выйти из себя, потерять голову от злости; 3. быть вне себя от радости, восторга и т.п. (от *flippen* – 1. прыгать, скакать; 2. мол. самозабвенно танцевать) [Ibidem].

В отношении словообразования разговорной лексики нельзя признать абсолютно действующей другую закономерность, которая заключается в том, что если семантическая ниша уже заполнена другой лексемой, то вероятность появления новой конструкции даже по продуктивной модели будет низкой [9, S. 59; 11, S. 159]. Однако нарушение этой закономерности можно усмотреть тогда, когда вновь образованная коллоквиальная глагольная единица с наречной частицей синонимична соответствующей производящей лексеме: **einbüffeln** – зубрить, заучивать с трудом (от синон. разг. *büffeln*) [6], **vorflunkern** – привирать, пускать пыль в глаза (от синон. разг. *flunkern*), **vorlügen** – врать кому-либо (от синон. *lügen*), **anquasseln** – надоедать глупыми разговорами, нести чепуху (от разг. *quasseln* – болтать, нести вздор), **anquatschen** – надоедать глупыми разговорами, нести чепуху (от разг. *quatschen* – разг. болтать, нести чепуху) [Ibidem] и другие примеры. Пространственная сема представляется в данном случае избыточной, основная функция приглагольной частицы сводится к тому, чтобы подчеркнуть фокусирование действия на объекте, высокую степень воздействия на объект. Приглагольный компонент придает всей конструкции дополнительный аугментативный оттенок, что наблюдается у многих лексем: **anbaggern** – (фам.) 1. приставать, навязчиво пытаться познакомиться, недвусмысленно показывать свою заинтересованность; 2. познакомиться с девушкой (от разг. *baggern* – демонстрировать сексуальный интерес, приставать), **anflachsen** – дурачить, дразнить (от разг. *flachsen* – рассказывать кому-нибудь небылицы, дурачить кого-либо ради развлечения) [Ibidem] и так далее.

Нарушение изложенного выше принципа лексико-семантической целесообразности нового слова мы также усматриваем в том, что разговорные глагольные единицы с каким-либо определенным значением образуются даже при наличии в словаре идиографически или полностью синонимичных лексем, имеющих аналогичную структуру. Чаще всего по аналогии образуются разговорно-окрашенные синонимичные глагольные единицы с одним и тем же приглагольным компонентом и с производящими основами синонимичных глаголов. Так, среди коллоквиальных глагольных единиц с компонентом **an-** в значении «направленность на объект» присутствует ряд стилистических синонимов нейтральной лексемы *anschreien* со значением «накричать на кого-либо, отругать кого-либо», например: **anhusten**, **angrunzen**, **anknurren**, **anschnauzen**, **anranzen**, **anpfeifen** и другие. Лексемы с **aus-** регулярно образуются от глаголов, обозначающих мыслительную деятельность. В значении приглагольного компонента при образовании этих единиц актуализируются метафорические семы «извлечение» и «создание, производство чего-либо», которые накладываются на значение производящего глагола: **ausklamüsern** – выдумать, изобрести (путем долгих размышлений и проб) (от сев.-нем. *klamüsern* – размышлять, раздумывать над чем-либо), **ausknobeln** – 1. решить что-то, бросив жребий; 2. выдумать, изобрести (от *knobeln* – 1. бросить жребий; 2. разг. мучительно размышлять над важным решением), **austüfteln** – придумать, изобрести после долгих размышлений (от *tüfteln* – 1. заниматься кропотливой работой, возиться с чем-либо; 2. вдаваться в мелочи, в детали, размышлять о мелочах) [Ibidem].

Ряды синонимичных лексем с **ein-** образуются от основ глаголов, обозначающих мыслительный процесс (4 единицы): *drillen*, *büffeln*, *bimsen*, *pauken* – и состояние сна: *dösen*, *nicken*, *duseln*, *pennen* (4 единицы). Все глаголы, кроме *dösen* и *duseln*, имеют разговорную окраску. Приглагольный компонент в этих случаях реализует абстрактное пространственное значение погружения в деятельность или состояние: **einbimsen** – 1. с трудом обучать кого-либо чему-либо, «вдалбливать»; 2. зубрить (от син. *bimsen*), **einbüffeln** – зубрить, заучивать с трудом (от разг. *büffeln* – зубрить), **einduseln** – задремать (от *duseln* – дремать), **einnicken** – задремать над чем-то (выполняя какую-либо работу, занимаясь чем-либо) (от фам.-разг. знач. *nicken* – дремать какое-то время, сидя) [Ibidem].

Внешняя избыточность экспрессивных лексем-синонимов оправдывается прагматическими причинами: разговорная лексика ощущается как область возможного словотворчества, где основную роль играет не номинативная, а эмоционально-оценочная составляющая. «Функциональная оправданность» [2, с. 186] отступления от признанных норм типична для разговорной лексики и складывается из множества оснований, начиная с потребности в эмоциональной разрядке до создания близкой, доверительной атмосферы.

В разговорной лексике часто встречается несогласование сем в значении компонентов глагольной единицы, что также противоречит правилам лексико-семантической сочетаемости. Тем не менее, такое явление не только не ограничивает, но даже стимулирует продуктивность соответствующих моделей, так как поддерживается доминирующей в разговорной лексике тенденцией к созданию эмоционально выразительных, экспрессивных лексем. Речь идет о явлении, когда приглагольные компоненты сочетаются с основами слов, чья внутренняя семантика внешне совершенно несовместима с ними, либо они имеют противоположные семы в структуре значения (внутрисловный оксюморон).

В широком смысле оксюморон как синтаксическое проявление парадокса содержит в себе две противоположные точки зрения, сталкивает их и, как следствие, заставляет усомниться в истинности обеих. «Поэтому парадоксы являются средствами выражения эпистемологической критики, всевозможных форм агностицизма и <...> нигилизма» [5, с. 11]. В языке это выражается в нарушении норм, в данном случае – норм внутренней сочетаемости словообразовательных конструкций. Разговорная лексика нередко отрицает общепринятое, но и дает толчок к открытию новых возможностей языка. По выражению В. Д. Девкина, разговорность выявляется, прежде всего, в противопоставлении нейтральному и официальному [2, с. 13], и далее: «Разговорное в одной своей части... не выходит за пределы литературного, в другой – уже нарушает канонизированные нормы...» [Там же].

К конструкциям с семантически несовместимыми составляющими можно отнести слова *aufmöbeln* – 1. привести что-либо в лучшее состояние, придать лучший, более привлекательный вид; 2. оживить; 3. приободрить кого-либо, повысить настроение кому-либо (от *Möbel*, возможно, ассоциации с ремонтом, обновлением мебели); *aufpulvern* – вернуть силы кому-либо, вывести кого-либо из подавленного, угнетенного состояния, расшевелить (вероятно, от *Pulver* – порох (ассоциации с горением, взрывчатостью, производимым при этом шумом, а также возможна параллельная мотивация фразеологизмом *sein Pulver verschießen* – выдохнуться)). В значении глагольных единиц *aufmöbeln* и *aufpulvern* преобладают семы «улучшения состояния» и «интенсивности» как результат трансформации абстрактной локативной семы «движение вверх». Другие примеры представляют глагольные единицы *vorblasen* – подсказывать (от *blasen* – дуть), *zuposten* – (фам.) «достать» кого-либо, надоест, навязываться (от *posten* – швейц. разносить почту, доставлять послания (как курьер)), *abwohnen* – 1. приводить дом в плохое состояние, живя в нем длительное время (от *wohnen* – жить). Нетрудно заметить, что во всех примерах большую роль играет словообразовательная метафоризация, которая опирается на скрытые, периферийные, несущественные семы и обеспечивает сочетание внешне малосовместимых компонентов.

Способность приглагольных компонентов выполнять прагматическую функцию в составе словообразовательной конструкции, привнося сему усилительности или интенсификации признака, указывает на их функциональную и семантическую близость с префиксоидами – первыми компонентами существительных и прилагательных, которые модифицируют значение базовой полнозначной основы. В. Фляйшер разделяет начальные компоненты такого рода на аугментативные и интенсивирующие префиксоиды. Аугментативные префиксоиды выражают сему «большой», усиливающую качества и количества. Аугментативные компоненты указывают, что явление, которое обозначено вторым компонентом сложного слова, достигает максимума в выражении присущих ему основных признаков. Эти компоненты функционируют двояко: они обозначают особенный размер или количество, а также придают сложному слову оценочную коннотацию на основе собственных денотативно-сигнификативных признаков. Интенсивирующие префиксоиды усиливают положительные или отрицательные признаки того, что выражено второй основой [10, S. 144-145].

Если применить данную классификацию к материалу глагольных единиц, то можно констатировать, что большинство приглагольных компонентов носят, скорее, смешанный, аугментативно-интенсивирующий характер, их общее значение можно обозначить формулой «интенсивное выполнение действия, обозначенного глагольной основой»: *zukiffen* – быть в состоянии полного наркотического опьянения, «обкуриться» (от *kiffen* – жарг. курить травку), *einbimsen* – 1. с трудом обучать кого-либо чему-либо, «вдалбливать»; 2. зубрить (от син. *bimsen*), *austollen* – набегаться, беситься, дурачиться (от *tollen* – буйствовать, шуметь) [6].

Интенсивирующее значение в чистом виде реализует компонент *auf-*, присоединяясь к основам с положительной коннотацией и усиливая их положительные признаки: *aufhübschen* – делать привлекательнее, наряжать, украшать (от *hübsch* – красивый, симпатичный), *aufpeppen* – воодушевить, привести в оживленное состояние (от *einer Sache Pep geben* – придать энергию, изюминку чему-либо, или *Pep haben* – быть энергичным, иметь изюминку).

Аугментативное значение может дополняться другими семами, это зависит от конкретного компонента: например, для глагольных единиц с компонентом *ein-* это семы «охват объекта действием» (*eindreschen*), «присвоение» (*einkriegen*, *einhamstern*), «погружение в деятельность» (*einbüffeln*, *einbimsen*).

Характерной особенностью словообразования разговорной лексики является использование основ эмоционально окрашенных лексем жаргонного или разговорного характера. Их присутствие в составе глагольных единиц приводит к дополнительному выраженному экспрессивному эффекту и может рассматриваться как внутрисловный стилистический контраст, поскольку сама словообразовательная модель и употребленный в основном значении приглагольный компонент создают нейтральный фон для использования окрашенной основы.

Д. Кастовский отмечает и такое внутриязыковое ограничение продуктивности модели как реализация модели, когда морфема не может, например, сочетаться с определенным лексическим классом производящих основ, хотя явного смыслового противоречия между ними не наблюдается [11, S. 160]. Можно утверждать, что и эта закономерность не всегда соблюдается в словообразовании разговорной лексики. Так, образование лексем по модели сочетания приглагольных наречных частиц с глаголами широкой семантики: модальными глаголами, глаголом *lassen*, глаголами *bleiben*, *haben*, *tun* и *machen* – нехарактерно для словообразования общенемецкой лексики и в основном относится к сфере разговорного словообразования, а в общепотребительную лексику переходят уже готовые лексемы: *abtun* – снять с себя что-либо, *mitkönnen* – быть, работать на равных с кем-либо, выдерживать конкуренцию с кем-либо, *zuhaben* – быть закрытым, *mitwollen* – отправляться куда-либо вместе с кем-либо [6].

Среди экстралингвистических факторов, влияющих потенциально возможных моделей В. Фляйшер и И. Барз упоминают «культурно-семантическую связь с внеязыковой реальностью» [9, S. 59]. В определенной степени нарушение этого принципа наблюдается в словообразовании разговорной лексики при образовании новой лексемы от экзотической основы (главным образом, от основы слова из малоизвестного языка либо диалекта). При этом дополнительно нарушается принцип этимологической сочетаемости исконных основ с исконными основами, а заимствованных основ – с заимствованными: *ausbüxen* – (шутл.) уйти, улизнуть, ускользнуть (от сев.-нем., разг. *Büx* – штаны, брюки): «Sie ist ihrem Freund ausgebüxt» [6].

Таким образом, анализ практического материала доказывает, что модель образования глагольных единиц с приглагольными наречными частицами пространственной семантики имеет высокую продуктивность и активность в словообразовании разговорной лексики современного немецкого языка. Приведенные примеры подтверждают, что продуктивность словообразовательных моделей в коллоквиальной лексике далеко не всегда согласуется с факторами, определяющими ее реализацию в словообразовании общеупотребительной лексики. В частности, факт наличия в языке лексем, достаточно полно выражающих какое-либо понятие, совершенно не препятствует созданию коллоквиальных синонимов.

Продуктивность модели образования коллоквиальных глагольных единиц с наречными частицами объясняется не столько ее привычностью, традиционностью и удобством, сколько тем, что в словообразовании разговорной лексики предпочтение отдается не традиционной модели, а той, которая дает возможность создавать более экспрессивные высказывания.

Из всех видов возможных нарушений внутрисловной сочетаемости при образовании разговорных глагольных единиц с наречными частицами чаще всего встречаются нарушения правил лексико-семантического согласования компонентов словообразовательных конструкций. Это происходит либо в результате дублирования семантических признаков, либо, напротив, вследствие сочетания семантически несогласованных, иногда семантически противоположных компонентов.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования: на материале испанского языка. М.: Языки славянских культур, 2007. 288 с.
2. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 256 с.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
4. Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 284 с.
5. Шмид В. Заметки о парадоксе // Парадоксы русской литературы: сб. статей / под ред. В. Марковича, В. Шмида. СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. С. 9-16.
6. Duden. Universalwörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 27.06.2015).
7. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 4., aktualisierte und ergänzte Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. 191 S.
8. Eschenlohr S. Vom Nomen zum Verb: Konversion, Präfigierung und Rückbildung im Deutschen. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1999. 261 S.
9. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1992. 375 S.
10. Fleischer W., Barz I. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin – Boston: De Gruyter, 2012. 484 S.
11. Kastovsky D. Wortbildung und Semantik. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann – Bagel GmbH, 1981. 334 S.
12. Naumann B. Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2000. 90 S.

CONDITIONS FOR ACTUALIZATION AND PRODUCTIVITY FACTORS OF WORD-FORMATION MODELS IN GERMAN COLLOQUIAL LEXICON (BY THE MATERIAL OF VERBAL UNITS WITH ADVERBIAL COMPONENTS OF SPATIAL SEMANTICS)

Yushkova Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Udmurt State University
jushkova1@yandex.ru

The article deals with linguistic and non-linguistic factors that contribute to the productivity of word formation models of verbal units with spatial adverbial particles in modern German colloquial lexicon. Conditions for actualization of these models in the colloquial speech are reviewed by giving specific examples in relation to the laws governing the actualization of the same word-formation models in general lexicon. The author also identifies types of possible violations of intraword compatibility in the formation of colloquial verbal units with adverbial particles and analyzes the causes of these violations. Special attention is paid to violations of the lexical-semantic and conceptual compatibility, such as some duplication and incompatibility of semantic features (intraword pleonasm, intraword oxymoron) in the meaning of components of the word-formation construction.

Key words and phrases: German colloquial lexicon; verbal units; verbal units; adverbial particles; productivity; word-formation model; intraword compatibility; intraword pleonasm; intraword oxymoron.